

**Александр
Александрович Блок
(1880-1921) – поэт-
символист, драматург,
литературный критик.**

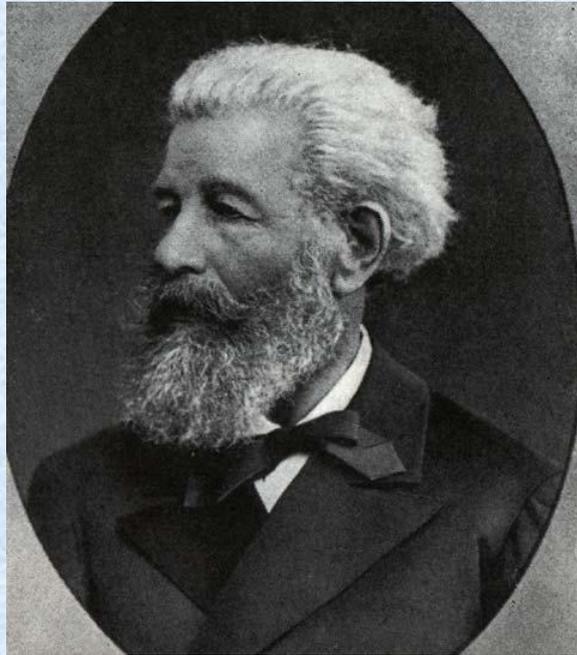
Отец – Александр Львович Блок (1852-1909), юрист, профессор Варшавского университета. Мать – Александра Андреевна Кублицкая-Пиоттух , 1860-1923; (в девичестве Бекетова).

Родители Блока разошлись сразу после рождения будущего поэта, и он воспитывался в семье матери, принадлежавшей к кругу петербургских профессорских семей. Его дед, известный русский ботаник Бекетов, некоторое время был ректором Петербургского университета, бабка и все ее дочери занимались литературной деятельностью, переводили, сочиняли.

В детстве на Блока оказала большое влияние русская классическая литература, культ которой был в семье Бекетовых. Самое сильное впечатление на мальчика произвела романтическая поэзия Жуковского.

Летние месяцы Блок проводил в имении деда Бекетова – Шахматове.

Слева направо: дед Блока А.Н. Бекетов, А.Л. Блок и А.А. Бекетова.

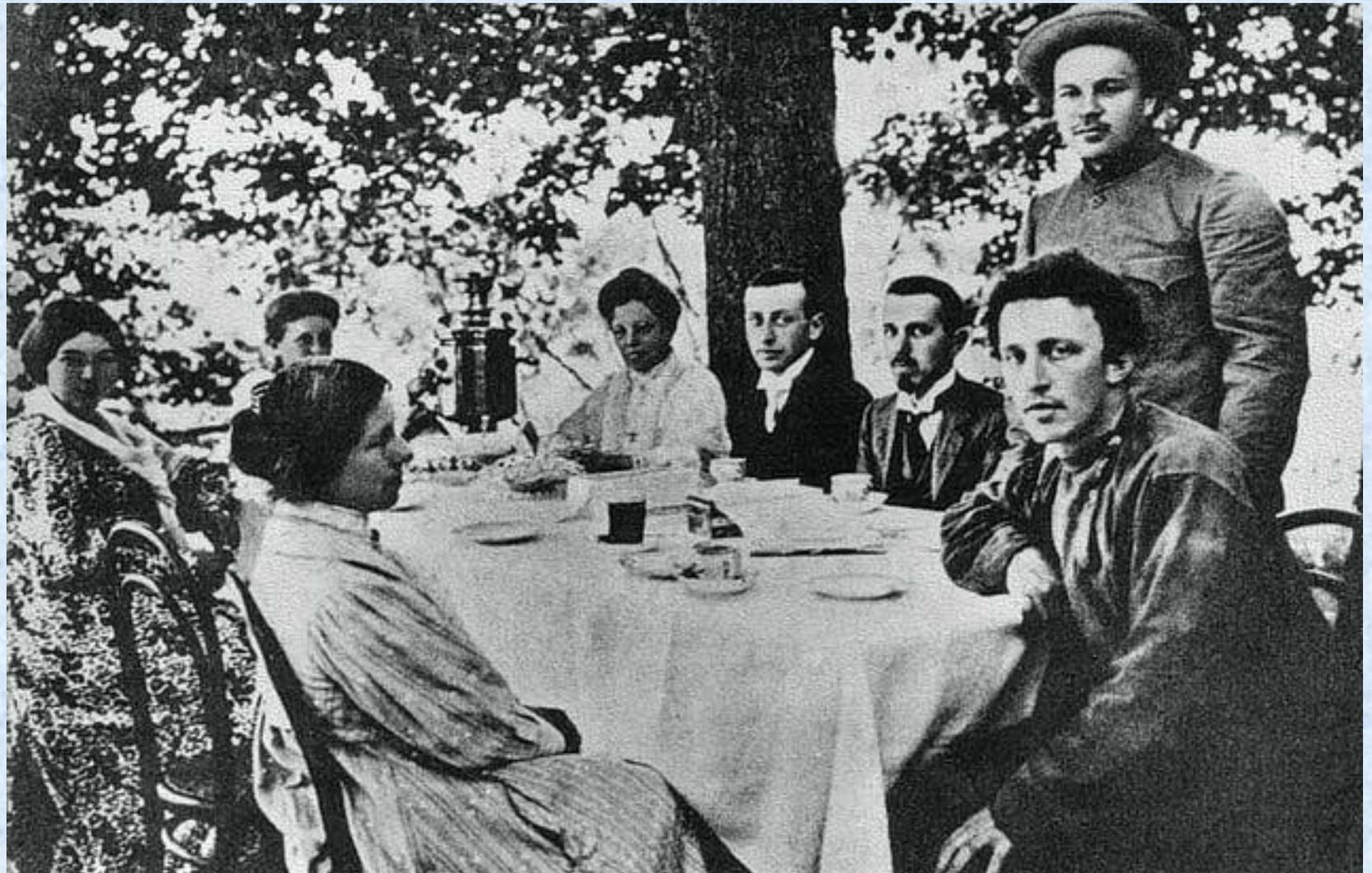

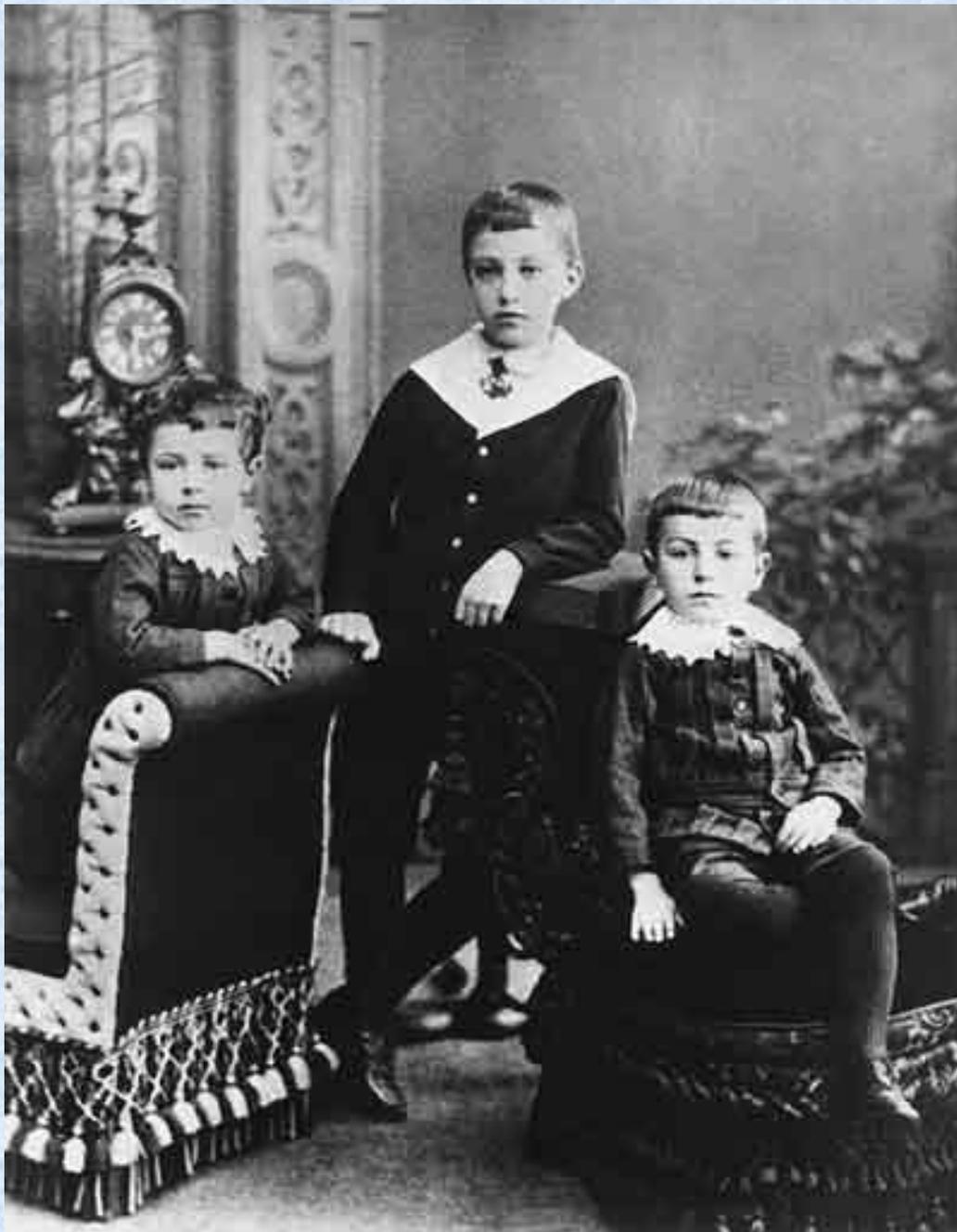
Слева направо: А.А. Блок, Франц Феликсович Кублицкий-Пиоттух, А.А. Кублицкая-Пиоттух.

А.Блок, А.А.Кублицкая-Пиоттух (мать поэта), А.Н.Бекетов (дед), Н.Н. Бекетов, Е.Г.Бекетова (бабушка), М.А.Бекетова в Шахматове. 1894.

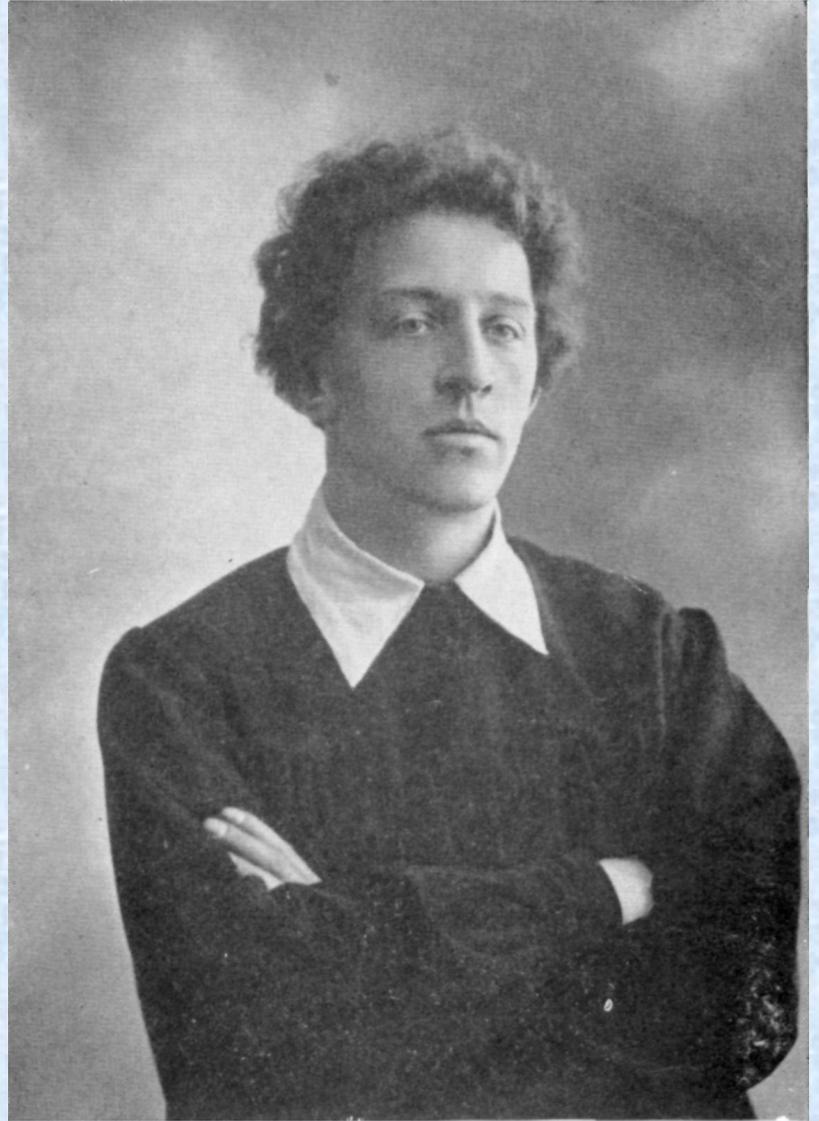

**Андрей Кублицкий-
Пиоттух, Александр
Блок, Феликс
Кублицкий-Пиоттух.
Петербург. 1889**

Первые стихи поэт пишет в 5 лет. Вместе с братьями издает рукописный журнал. К 16 годам относится его увлечение театром. Он проявляет себя как талантливый актер, записывается в Петербурге в театральный кружок. Семья Блока живет в Петербурге, Блок посещает гимназию. Во время путешествия с матерью в Германию в 1897 г. переживает чувство первой любви. Эта романтическая платоническая любовь отразится в его ранней лирике. В 1898 г. Блок поступает на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, через 3 года переводится на славяно-русское отделение историко-филологического университета, которое закончит в 1906 г.

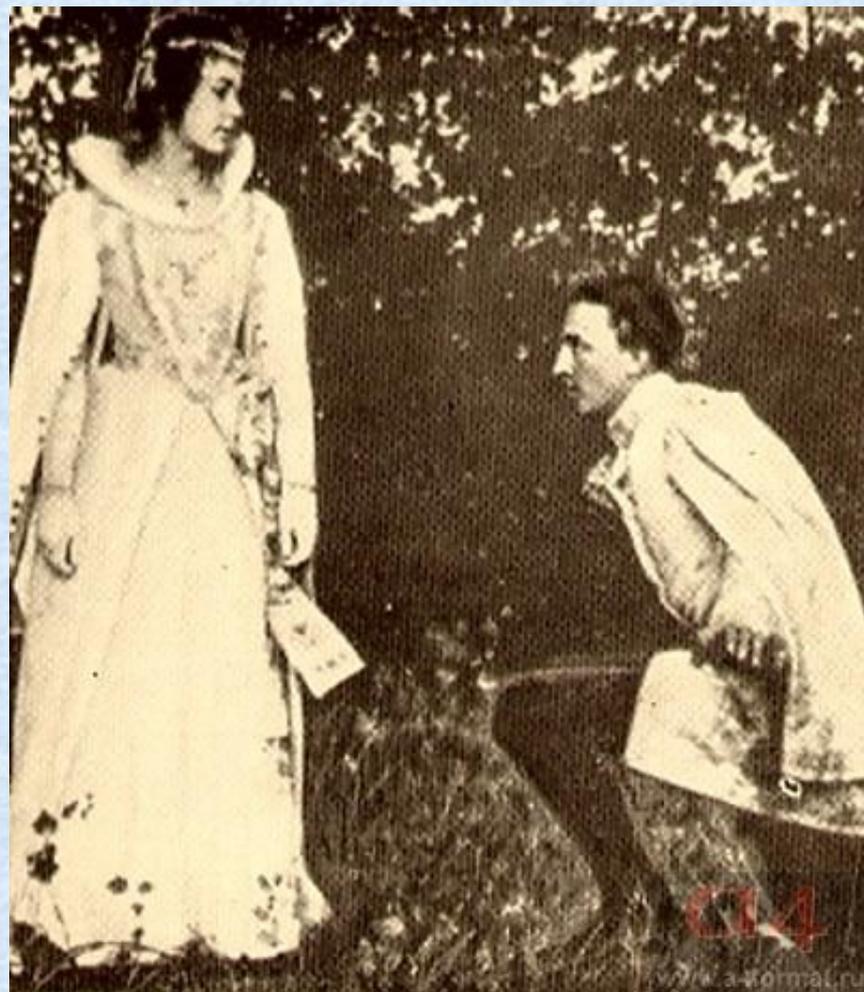
Блок «Из автобиографии»

Университет не сыграл в моей жизни особенно важной роли, но высшее образование дало, во всяком случае, некоторую умственную дисциплину и известные навыки, которые очень помогают мне и в историко-литературных, и в собственных моих критических опытах, и даже в художественной работе (материалы для драмы "Роза и Крест"). С годами я оцениваю все более то, что дал мне университет в лице моих уважаемых профессоров - А. И. Соболевского, И. А. Шляпкина, С. Ф. Платонова, А. И. Введенского и Ф. Ф. Зелинского. Если мне удастся собрать книгу моих работ и статей, которые разбросаны в немалом количестве по разным изданиям, но нуждаются в сильной переработке, - долею научности, которая заключена в них, буду я обязан университету.

В 1898 г. Блок знакомится с Любовью Дмитриевной Менделеевой, дочерью Д.И. Менделеева. В 1903 г. они поженились.

Сцены из любительских спектаклей: Чацкий и София («Горе от ума»), Марина Мнишек и Лжедмитрий («Борис Годунов»).

**Л.Д. Менделеева в роли
Офелии.**

Блок сближается с символистами. Дебют его состоялся весной 1903 г. - в петербургском журнале «Новый путь» и в московском альманахе «Северные цветы». Он устанавливает связи в символистском кругу в Петербурге (с Д. Мережковским и З. Гиппиус) и в Москве (с В. Брюсовым).

Но особенно близким Блоку оказался образовавшийся тогда в Москве кружок молодых поклонников и последователей философа Вл. Соловьева , главную роль среди которых играл начинающий поэт, прозаик, теоретик Андрей Белый.

Ранние лирические циклы:

ANTE LUCEM («До света») (1898-1900)

Стихи о Прекрасной Даме (1901-1902)

Распутья (1902-1904)

В сущности, только после окончания "университетского" курса началась моя "самостоятельная" жизнь. Продолжая писать лирические стихотворения, которые все, с 1897 года, можно рассматривать как дневник, я именно в год окончания курса в университете написал свои первые пьесы в драматической форме...

Каждый год моей сознательной жизни резко окрашен для меня своей особенной краской. Из событий, явлений и веяний, особенно сильно повлиявших на меня так или иначе, я должен упомянуть: встречу с Вл. Соловьевым, которого я видел только издали; знакомство с М. С. и О. М. Соловьевыми, З. Н. и Д. С. Мережковскими и с А. Белым; события 1904 - 1905 года; знакомство с театральной средой, которое началось в театре покойной В. Ф. Коммиссаржевской; крайнее падение литературных нравов и начало «фабричной» литературы, связанное с событиями 1905 года; знакомство с творениями покойного Августа Стриндберга (первоначально - через поэта Вл. Пяста); три заграничных путешествия: я был в Италии - северной (Венеция, Равенна, Милан) и средней (Флоренция, Пиза, Перуджия и много других городов и местечек Умбрии), во Франции (на севере Бретани, в Пиренеях - в окрестностях Биаррица; несколько раз жил в Париже), в Бельгии и Голландии; кроме того, мне приводилось почему-то каждые шесть лет моей жизни возвращаться в Bad Nauheim (Hessen-Nassau), с которым у меня связаны особенные воспоминания. Этой весной (1915 года) мне пришлось бы возвращаться туда в четвертый раз; но в личную и низшую мистику моих поездок в Bad Nauheim вмешалась общая и высшая мистика войны.

На тематику сборника «Стихи о Прекрасной Даме» повлияло учение религиозного философа-идеалиста Владимира Соловьева (1853-1900) о Софии, Божественной Премудрости.
София соединяет в себе всё: духовное и материальное, вечное и временное, общее и частное, божественное и тварное. София – это, по Соловьеву, Вечная Женственность, любовь.
У Блока это неземная совершенная Вечная Жена, явление которой в мир ожидает лирический герой.

А. Блок Статья «Рыцарь-монах» (1910)

Лучшее, что мы можем сделать в честь и память Вл. Соловьева,- это радостно вспомнить, что сущность мира - от века вневременна и внепространственна; что можно родиться второй раз и сбросить с себя цепи и пыль. Пожелаем друг другу, чтобы каждый из нас был верен древнему мифу о Персее и Андромеде; все мы, насколько хватит сил, должны принять участие в освобождении плененной Хаосом Царевны - Мировой и своей души. Наши души - причастны Мировой. Сегодня многие из нас пребывают в усталости и самоубийственном отчаянии; новый мир уже стоит при дверях...

**Вхожу я в темные храмы,
Совершаю бедный обряд.
Там жду я Прекрасной Дамы
В мерцаньи красных лампад.**

**В тени у высокой колонны
Дрожу от скрипа дверей.
А в лицо мне глядит, озаренный,
Только образ, лишь сон о Ней.**

**О, я привык к этим ризам
Величавой Вечной Жены!
Высоко бегут по карнизам
Улыбки, сказки и сны.**

**О, Святая, как ласковы свечи,
Как отрадны Твои черты!
Мне не слышны ни вздохи, ни речи,
Но я верю: Милая - Ты.**

Имеющий невесту есть жених; а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха. (От Иоанна, III, 29)

**Я, отрок, зажигаю свечи,
Огонь кафельный берегу.
Она без мысли и без речи
На том смеется берегу.**

**Люблю вечернее моление
У белой церкви над рекой,
Передзакатное селенье
И сумрак мутно-голубой.**

**Покорный ласковому взгляду,
Любуюсь тайной красоты,
И за церковную ограду
Бросаю белые цветы.**

**Падет туманная завеса.
Жених сойдет из алтаря.
И от вершин зубчатых леса
Забрезжит брачная заря.**

*И тяжкий сон житейского сознанья
Ты отряхнешь, тоскуя и любя.
(Вл. Соловьев)*

**Предчувствую Тебя. Года проходят мимо -
Всё в облике одном предчувствую Тебя.**

**Весь горизонт в огне - и ясен нестерпимо,
И молча жду, - тоскуя и любя.**

**Весь горизонт в огне, и близко появленье,
Но страшно мне: изменишь облик Ты,**

**И дерзкое возбудишь подозренье,
Сменив в конце привычные черты.**

**О, как паду - и горестно, и низко,
Не одолев смертельные мечты!**

**Как ясен горизонт! И лучезарность близко.
Но страшно мне: изменишь облик Ты.**

1901

**Мне страшно с Тобой встречаться.
Страшнее Тебя не встречать.
Я стал всему удивляться,
На всем уловил печать.**

**По улице ходят тени,
Не пойму - живут, или спят...
Прильнув к церковной ступени,
Боюсь оглянуться назад.**

**Кладут мне на плечи руки,
Но я не помню имен.
В ушах раздаются звуки
Недавних больших похорон.**

**А хмурое небо низко -
Покрыло и самый храм.
Я знаю - Ты здесь, Ты близко.
Тебя здесь нет. Ты - там.**

Двойник (1903)

Вот моя песня - тебе, Коломбина.
Это - угрюмых созвездий печать:
Только в наряде шута-Арлекина
Песни такие умею слагать.

Двое - мы тащимся вдоль по базару,
Оба - в звенящем наряде шутов.
Эй, полюбуйте на глупую пару,
Слушайте звон удалых бубенцов!

Мимо идут, говоря: "Ты, прохожий,
Точно такой же, как я, как другой;
Следом идет на тебя непохожий
Сгорбленный нищий с сумой и клюкой".

Кто, проходя, удостоит нас взора?
Кто угадает, что мы с ним - вдвоем?
Дряхлый старик повторяет мне: «Скоро».
Я повторяю: «Пойдем же, пойдем».

**Если прохожий глядит равнодушно,
Он улыбается; я трепещу;
Злобно кричу я: «Мне скучно! Мне душно!»
Он повторяет: «Иди. Не пущу».**

**Там, где на улицу, в звонкую давку
Взглянет и спрячется розовый лик, -
Там мы войдем в многолюдную лавку, -
Я - Арлекин, и за мною - старик.**

**О, если только заметят, заметят,
Взглянут в глаза мне за пестрый наряд! -
Может быть, рядом со мной они встретят
Мой же - лукавый, смеющийся взгляд!**

**Там - голубое окно Колумбины,
Розовый вечер, уснувший карниз...
В смертном весельи - мы два Арлекина
Юный и старый - сплелись, обнялись!**

**О, разделите! Вы видите сами:
Те же глаза, хоть различен наряд!..
Старый - он тупо глумится над вами,
Юный - он нежно вам преданный брат!**

**Та, что в окне, - розовой навечерий,
Та, что вверху, - ослепительней дня!
Там Колумбина! О, люди! О, звери!
Будьте как дети. Поймите меня.**

Среди гостей ходил я в черном фраке.
Я руки жал. Я, улыбаясь, знал:
Пробьют часы. Мне будут делать знаки.
Поймут, что я кого-то увидал...

Ты подойдешь. Сожмешь мне больно руку.
Ты скажешь: "Брось. Ты возбуждаешь смех".
Но я пойму - по голосу, по звуку,
Что ты меня боишься больше всех.

Я закричу, беспомощный и бледный,
Вокруг себя бесцельно оглянусь.
Потом - очнусь у двери с ручкой медной,
Увижу всех... и слабо улыбнусь.

1903

Хотя в основе стихотворений лежит чувство любви к невесте, позже -- жене поэта -- Л. Д. Менделеевой, лирическая тема приобретает звучание темы любви священной.

"Стихи о Прекрасной Даме" -- произведение символистское: идея двоемирия, противопоставление скорбного здесь и прекрасного там, святость неземных идеалов героя, стремление его в край обетованный, разрыв с окружающей жизнью, культ красоты и созерцательности.

В.Я. Брюсов «Александр Блок» (1915)

Первый сборник стихов Блока, под характерным заглавием "Стихи о Прекрасной Даме", появился в 1905 году, но составлен из стихотворений, написанных много раньше (1898 - 1904 гг.). Еще совсем юноша, А. Блок примыкал тогда, хотя жил в Петрограде, к небольшому московскому кружку молодых поэтов (Андрей Белый, С. Соловьев и др.), находившемуся под сильным влиянием идей Вл. Соловьева и начинавшейся в те годы религиозной проповеди Д.С. Мережковского. Вместе с Вл. Соловьевым эти юные мечтатели были уверены, что приблизился "конец всемирной истории", что скоро, едва ли не на днях, должен свершиться великий вселенский переворот, который в существе изменит жизнь человечества. Их возбужденному воображению везде виделись явные предвестия грядущего. Все события, всё, происходившее вокруг, эти юноши воспринимали как таинственные символы, как прообразы чего-то высшего и во всех явлениях повседневной жизни старались разгадать их мистический смысл.

Таковыми настроениями проникнута первая книга Блока. Под "Прекрасной Дамой", каков бы ни был реальный образ, вызвавший посвященные ей стихи, он разумел божественное, вечно женственное начало, которое должно, широко проникнув в мир, возродить, воскресить его. В этом отношении Блок был верным учеником Вл. Соловьева, незадолго до смерти пророчившего:

**Вечная женственность ныне
В теле нетленном на землю идет.**

Себя поэт представлял покорным и скромным слугою этой "Дамы", "рабом Царицы", *servus Reginae*, и свое дело сам определял так:

**Светить в преддверьи Идеала
Туманным факелом своим.**

В своих стихах Блок изображает себя то "стражником во храме", "хранящим огонь лампад", то одним из верных рабов, сторожащих у входа в терем Царицы, то - "совершающим в темном храме бедный обряд" в ожидании "Прекрасной Дамы", то пажом, который несет за Ней покрывало... Вся книга проникнута пафосом ожидания, бессчетное число раз повторяются слова "я жду", "мы ждем", "он ждет", и одно из вступительных стихотворений выражает это чувство с особой силой:

Предчувствую Тебя.
Года проходят мимо, -
Все в облике одном предчувствую Тебя.
Весь горизонт в огне и ясен нестерпимо,
Я молча жду, - тоскуя и любя*.

---

* Сочетание "тоскуя и любя" слово в слово повторяет выражение Вл. Соловьева.

Неизменно погруженный в свои мечты, автор стихов о "Прекрасной Даме" чуждается жизни. Он упорно повторяет, что жизнь его "мучит", что земля для него "пустынна".

Он себя чувствует в некоей всемирной "старинной келье", в "монастыре" или на каком-то таинственном "царственном пути", где впереди перед ним идет "огнистый столп". Свои мечты поэт определяет как "сны раздумий небывалых", как "священный сон", и его заветные мольбы сводятся к одному: да исчезнет "мысль о теле", "воскресни дух, а плоть усни". Пренебрежение к "телу", к земле, жажда неземного, "бесплотного" одушевляют большинство стихотворений.

Все это ведет к тому, что в стихах о "Прекрасной Даме" как бы совсем нет ничего реального, - все чувства, все переживания перенесены в какой-то идеальный мир. Всему, что совершалось в жизни, поэт в стихах придает смысл иносказания. В ранних стихах Блока река - не просто река, но символ границы, отделяющей его от Идеала; белая церковь вдали, которая утром кажется приближенной, не просто церковь; "терем", "дверь", "ступени", "дорога", "заря", "небеса" - едва ли не все слова берутся поэтом в особом, условном значении.